

Культура. 13 мая 1995 г. ◆ 11

ПОРТРЕТ

Карлик-то он карлик...

«Когда, играя, я вдруг слышу в зале тихие насмешки, меня охватывает непередаваемое чувство обиды,— признается французский пианист Мишель Петручани, популярный сегодня и в Америке, и в Европе.—Я знаю, что многие приходят на мои концерты, чтобы посмотреть на получеловека, а не насладиться музыкой...».

Есть две вещи, которые Мишель Петручани не любит: сыр и поездки.

Что касается сыра — он ему просто не нравится. О поездках же он говорит так: «Это чудовищно» утомительно. Люди должны бы мне платить, собственно, не только за музыку, но и за напряжение сил, которое я трачу во время этих поездок».

В 32 года Петручани известен как джазовый пианист. Его рост едва достигает одного метра, любое движение доставляет ему массу неудобств. Сейчас он живет в Париже, где дает концерты и выпустил почти 3 дюжины пластинок. Парижские меломаны питают огромную симпатию к «своему французу».

передававший профессию по наследству не только ему, но и всем его братьям, — подарил ему маленькое игрушечное фортепиано. Мальчик разломал инструмент молотком, выкрикивая при этом, что ему нужен настоящий. Эта история кажется выдуманной, но Петручани клянется всем на свете, что это правда.

Родившись со страшной болезнью — размягчением костей, он практически не имел шансов выжить. Болезнь привела к тому, что он остался карликом, но она не отняла у него радости жизни, и в этом огромную роль сыграла музыка.

Фортепиано намного больше него, но это ему совсем не ме-

Прожив 13 лет в США, он выступал с великими мастерами, такими, как Джо Хендерсон, Ли Кониц, Дизи Гиллесли, которые с большим удовольствием вспоминали о работе с ним.

Наконец, жители Германии получили возможность лучше познакомиться с Петручани. Регулярно принимает он участие в телевизионном шоу Рогера Вильямсена, ведущий которого в восторге от его игры. Концерт Петручани, прошедший в Гамбурге, изумил публику. Два отделения по 45 минут соло на фортепиано нон-стоп — это он выдержал блестяще. «Я всегда борюсь,— говорит Петручани,— особенно с инструментом».

Эта игривая борьба художника с самим собой тем не менее неизменно наполнена романтическим чувством, но иногда это ярость, выражаемая в таком бешеном темпе, что создается впечатление разламывания, разрушения фортепиано.

Когда ему было 4 года, отец — джазовый музыкант,

шает. Он сидит на стуле, как на троне, нажимая педаль при помощи сконструированной для него приставки. Несмотря на худые пальцы, он берет расстояние на клавиатуре в 12 клавиш.

«Мир не приспособлен для карликов»,— грустно говорит Петручани.

Он любит живопись; подобно Скрябину, считает, что каждый тон в музыке имеет свое цветовое соответствие. В его импровизациях слышится дух эпох Моцарта, Дебюсси, Рахманинова — его любимых композиторов. А сам он считает себя учеником Дюка Эллингтона и Оскара Питерсона — великих джазистов XX века.

«Музыка — это жизненная сила,— говорит Мишель Петручани.— После хорошего концерта я не могу спать—чувствую себя слишком живым».

По материалам журнала «Шпигель» подготовила
Е. КАЛИСТРАТОВА.

● Мишель Петручани.

Фото из журнала «Шпигель».